

Безногий и слепой богатыри

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею; у них был сын Иван-царевич, а смотреть-глядеть за царевичем приставлен был Катома-дядька дубовая шапка. Царь с царицею достигли древних лет, заболели и не чают уж выздороветь; призывают Ивана-царевича и наказывают: "Когда мы померем, ты во всем слушайся и почитай Ктому-дядьку дубовую шапку; станешь слушаться - счастлив будешь, а захочешь быть ослушником - пропадешь как муха". На другой день царь с царицею померли; Иван-царевич похоронил родителей и стал жить по их наказу: что ни делает, обо всем с дядькой совет держит. Долго ли, коротко ли - дошел царевич до совершенных лет и надумал жениться; приходит к дядьке и говорит ему: "Катома-дядька дубовая шапка! Скучно мне одному, хочу ожениться". - "Что же, царевич! За чем дело стало? Лета твои таковы, что пора и о невесте думать; поди в большую палату - там всех царевен, всех королевен портреты собраны, погляди да выбери: какая понравится, за ту и сватайся".

Иван-царевич пошел в большую палату, начал пересматривать портреты, и приглянулась ему по мысли королевна Анна Прекрасная - такая красавица, какой во всем свете другой нет! На ее портрете подписано: коли кто задаст ей загадку, а королевна не отгадает, за того пойдет она замуж; а чью загадку отгадает, с того голова долой. Иван-царевич прочитал эту подпись, раскручинился и идет к своему дядьке. "Был я, - говорит, - в большой палате, высмотрел себе невесту Анну Прекрасную; только не ведаю, можно ли ее высватать?" - "Да, царевич! Трудно ее достать; коли один поедешь - ни за что не высватаешь, а возьмешь меня с собой да будешь делать, как я скажу, - может, дело и уладится". Иван-царевич просит Ктому-дядьку дубовую шапку ехать с ним вместе и дает ему верное слово слушаться его и в горе и в радости.

Вот собрались они в путь-дорогу и поехали сватать Анну Прекрасную королевну. Едут они год, и другой, и третий, и заехали за много земель. Говорит Иван-царевич: "Едем мы, дядя, столько времени, приближаемся к землям Анны Прекрасной королевны, а не знаем, какую загадку загадывать". - "Еще успеем выдумать!" Едут дальше; Катома-дядька дубовая шапка глянул на дорогу - на дороге лежит кошелек с деньгами; сейчас его поднял, высыпал оттуда все деньги в свой кошелек и говорит: "Вот тебе и загадка, Иван-царевич! Как приедешь к королевне, загадай ей такими словами: ехали-де мы путем-дорогою, увидали: на дороге добро лежит, мы добро добром взяли да в свое добро положили! Эту загадку ей в жизнь не разгадать; а всякую другую сейчас узнает - только взглянет в свою волшебную книгу; а как узнает, то и велит отрубить тебе голову".

Вот, наконец, приехал Иван-царевич с дядькою к высокому дворцу, где проживала прекрасная королевна; в ту пору-времечко была она на балконе, увидала приезжих и послала узнать: откуда они и зачем прибыли? Отвечает Иван-царевич: "Приехал я из такого-то царства, хочу сватать за себя Анну Прекрасную королевну". Доложили о том королевне; она приказала, чтобы царевич во дворец шел да при всех ее думных князьях и боярах загадку загадывал. "У меня, - молвила, - такой завет положен: если не отгадаю чьей загадки, за того мне идти замуж, а чью отгадаю - того злой смерти предать!" - "Слушай, прекрасная королевна, мою загадку, - говорит Иван-царевич, - ехали мы путем-дорогою, увидали - на дороге добро лежит, мы добро добром взяли да в добро положили". Анна Прекрасная королевна берет свою волшебную книгу, начала ее пересматривать, да отгадки разыскивать; всю книгу перебрала, а толку не добила.

Тут думные князья и бояре присудили королевне выходить замуж за Ивана-царевича; хоть она и не рада, а делать нечего - стала готовиться к свадьбе. Думает сама с собой королевна: как бы время протянуть да жениха отбыть? И вздумала - утрудить его великими службами. Призывает она Ивана-царевича и говорит ему: "Милый мой Иван-царевич, муж нареченный! Надо нам к свадьбе изготавиться; сослужи-ка мне службу невеликую: в моем королевстве на таком-то месте стоит большой чугунный столб; перетащи его в дворцовую кухню и сруби в мелкие поленья - повару на дрова". - "Помилуй, королевна! Нетто я приехал сюда дрова рубить? Мое ли это дело! На то у меня слуга есть: Катома-дядька дубовая шапка". Сейчас призывает царевич дядьку и приказывает ему

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
притащить в кухню чугунный столб и срубить его в мелкие поленья повару на дрова. Катома-дядька пошел на сказанное место, схватил столб в охапку, принес в дворцовую кухню и разбил на мелкие части; четыре чугунных полена взял себе в карман - "для переду годится!"

На другой день говорит королевна Ивану-царевичу: "Милый мой царевич, нареченный муж! Завтра нам к венцу ехать: я поеду в коляске, а ты верхом на богатырском жеребце; надобно тебе загодя объездить того коня". - "Стану я сам объезжать коня! На то у меня слуга есть". Призывает Иван-царевич Катома-дядьку дубовую шапку. "Ступай, - говорит, - на конюшню, вели конюхам вывести богатырского жеребца, сядь на него и объезди; завтра я на нем к венцу поеду". Катома-дядька смекнул хитрости королевны, не стал долго разговаривать, пошел на конюшню и велел конюхам вывести богатырского жеребца. Собралось двенадцать конюхов; отперли двенадцать замков, отворили двенадцать дверей и вывели волшебного коня на двенадцати железных цепях. Катома-дядька дубовая шапка подошел к нему; только успел сесть - волшебный конь от земли отделяется, выше лесу подымается, что повыше лесу стоячего, пониже облака ходячего.

Катома крепко сидит, одной рукой за гриву держится, а другой вынимает из кармана чугунное полено и начинает этим поленом промежду ушей коня осаживать. Избил одно полено, взялся за другое, два избил, взялся за третье, три избил, пошло в ход четвертое. И так донял он богатырского жеребца, что не выдержал конь, возговорил человеческим голосом: "Батюшка Катома! Отпусти хоть живого на белый свет. Что хочешь, то и приказывай: все будет по-твоему!" - "Слушай, собачье мясо! - отвечает ему Катома-дядька дубовая шапка. - Завтра поедет на тебе к венцу Иван-царевич. Смотри же: как выведут тебя конюхи на широкий двор да подойдет к тебе царевич и наложит свою руку - ты стой смирно, ухом не пошевели; а как сядет он верхом - ты по самые щетки в землю подайся да иди под ним тяжелым шагом, словно у тебя на спине непомерная тягота наложена". Богатырский конь выслушал приказ и опустил ел жив на землю. Катома ухватил его за хвост и бросил возле конюшни: "Эй, кучера и конюхи! Уберите в стойло это собачье мясо".

Дождались другого дня; подошло время к венцу ехать, королевне коляску подали, а Ивану-царевичу богатырского жеребца подвели. Со всех сторон народ сбегался - видимо-невидимо! Вышли из палат белокаменных жених с невестою; королевна села в коляску и дожидается: что-то будет с Иваном-царевичем? Волшебный конь разнесет его кудри по ветру, размычет его кости по чисту полю. Подходит Иван-царевич к жеребцу, накладывает руку на спину, ногу в стремя - жеребец стоит словно вкопанный, ухом не шевельнет! Сел царевич верхом - волшебный конь по щетки в землю ушел; сняли с него двенадцать цепей - стал конь выступать ровным тяжелым шагом, а с самого пот градом так и катится. "Экий богатырь! Экая сила непомерная!" - говорит народ, глядя на царевича. Перевенчали жениха с невестою; стали они выходить из церкви, взяли друг дружку за руки. Вздумалось королевне еще раз попытать силу Ивана-царевича, сжала ему руку так сильно, что он не смог выдержать: кровь в лицо кинулась, глаза под лоб ушли. "Так ты этакий-то богатырь, - думает королевна, - славно же твой дядька меня опутал... только даром вам это не пройдет!"

Живет Анна Прекрасная королевна с Иваном-царевичем как подобает жене с богоданным мужем, всячески его словами улещает, а сама одно мыслит: каким бы то способом извести Катома-дядьку дубовую шапку; с царевичем без дядьки нетрудно управиться! Сколько ни вымышляла она всяких наговоров, Иван-царевич не поддавался на ее речи, все сожалел своего дядьку. Через год времени говорит он своей жене: "Любезная моя супружница, прекрасная королевна! Желается мне ехать вместе с тобой в свое государство". - "Пожалуй, поедем; мне самой давно хочется увидеть твое государство".

Вот собрались и поехали; дядьку Катома за кучера посадили. Ехали, ехали; Иван-царевич заснул дорогою. Вдруг Анна Прекрасная королевна стала его будить да жалобу приносить: "Послушай, царевич, ты все спишь - ничего не слышишь! А твой дядька совсем меня не слушает, нарочно правит лошадей на кочки да рытвины - словно извести нас собирается; стала я ему добром говорить, а он надо мной насмехается. Жить не хочу, коли его не накажешь!" Иван-царевич крепко спросонок рассердился на своего дядьку и отдал его на всю волю королевнину: "Делай с ним, что сама знаешь!" Королевна приказала отрубить ему ноги. Катома дался ей на поругание. "Пусть, - думает, - пострадаю; да и царевич узнает - каково горе мыкать!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Отрубили Катоме-дядьке обе ноги. Глянула королевна кругом и увидала: стоит в стороне высокий пенё; позвала слуг и приказала посадить его на этот пенё, а Ивана-царевича привязала на веревке к коляске, повернула назад и поехала в свое королевство. Катоме-дядька дубовая шапка на пне сидит, горькими слезами плачет. "Прощай, - говорит, - Иван-царевич! Вспомнишь и меня". А Иван-царевич вприпрыжку за коляскою бежит; сам знает, что маху дал, да воротить нельзя. Приехала королевна Анна Прекрасная в свое государство и заставила Ивана-царевича коров пасти. Каждый день поутру ходит он со стадом в чистое поле, а вечером назад на королевский двор гонит; в то время королевна на балконе сидит и поверяет: все ли счетом коровы? Пересчитает и велит их царевичу в сарай загонять да последнюю корову под хвост целовать; эта корова так уж и знает - дойдет до ворот, остановится и хвост подымет...

Катоме-дядька сидит на пне день, и другой, и третий не пивши, не евши; слезть никак не может, приходится помирать голодною смертию. Невдалеке от этого места был густой лес; в том лесу проживал слепой сильномогучий богатырь; только тем и кормился, что как услышит по духу, что мимо его какой зверь пробежал: заяц, лиса ли, медведь ли - сейчас за ним в погоню; поймает - и обед готов! Был богатырь на ногу скор, и ни одному зверю прыскачому не удавалось убежать от него. Вот и случилось так: проскользнула мимо лиса; богатырь услышал да вслед за нею; она добежала до того высокого пня и дала колено в сторону, а слепой богатырь поторопился да с разбегу как ударится лбом о пенё - так с корнем его и выворотил.

Катоме свалился на землю и спрашивает: "Ты кто таков?" - "Я - слепой богатырь, живу в лесу тридцать лет, только тем и кормлюся, коли какого зверя поймаю да на костре зажарю; а то б давно помер голодною смертию!" - "Неужели ж ты отроду слепой?" - "Нет, не отроду; а мне выколола глаза Анна Прекрасная королевна". - "Ну, брат, - говорит Катоме-дядька дубовая шапка, - и я через нее без ног остался: обе отрубила проклятая!" Разговорились богатыри промеж собой и согласились вместе жить, вместе хлеб добывать. Слепой говорит безногому: "Садись на меня да сказывай дорогу; я послужу тебе своими ногами, а ты мне своими глазами". Взял он безногого и понес на себе, а Катоме сидит, по сторонам поглядывает да знай покрикивает: "Направо! Налево! Прямо!.."

Жили они этак некоторое время в лесу и ловили себе на обед и зайцев, и лисиц, и медведей. Говорит раз безногий: "Неужли ж нам весь век без людей прожить? Слышал я, что в таком-то городе живет богатый купец с дочкою, и та купеческая дочь куда как милостива к убогим и увечным! Сама всем милостыню подает. Увезем-ка, брат, ее! Пусть у нас за хозяйку живет". Слепой взял тележку, посадил в нее безногого и повез в город, прямо к богатому купцу на двор; увидала их из окна купеческая дочь, тотчас вскочила и пошла оделять их милостынею. Подошла к безногому: "Прими, убоженький, Христа ради!" Стал он принимать подавание, ухватил ее за руки да в тележку, закричал на слепого - тот побежал так скоро, что на лошадях не поймать! Купец послал погоню - нет, не догнали. Богатыри привезли купеческую дочь в свою лесную избушку и говорят ей: "Будь нам вместо родной сестры, живи у нас, хозяйничай; а то нам, увечным, некому обеда сварить, рубашек помыть. Бог тебя за это не оставит!"

Осталась с ними купеческая дочь; богатыри ее почитали, любили, за родную сестру признавали; сами они то и дело на охоте, а названная сестра завсегда дома: всем хозяйством заправляет, обед готовит, белье моет.

Вот и повадилась к ним в избушку ходить баба-яга костяная нога и сосать у красной девицы, купеческой дочери, белые груди. Только богатыри на охоту уйдут, а баба-яга тут как тут! Долго ли, коротко ли - спала с лица красная девица, похудела-захирела; слепой ничего не видит, а Катоме-дядька дубовая шапка замечает, что дело неладно; сказал про то слепому, и пристали они вдвоем к своей названной сестрице, начали допрашивать, а баба-яга ей накрепко запретила признаваться. Долго боялась она поверить им свое горе, долго крепилась, да, наконец, братья ее уговорили, и она все дочиста рассказала: "Всякий раз, как уйдете вы на охоту, тотчас является е избушку древняя старуха - лицо злущее, волосы длинные, седые - и заставляет меня в голове ей искать, а сама сосет мои груди белые". - "А, - говорит слепой, - это - баба-яга; погоди же, надо с ней по-своему разделаться! Завтра мы не пойдем на охоту, а постараемся залучить ее да поймать..."

Утром на другой день богатыри не идут на охоту. "Ну, дядя безногий, - говорит слепой, - полезай ты

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

под лавку, смирененько сиди, а я пойду на двор - под окном стану. А ты, сестрица, как придет баба-яга, садись вот здесь, у этого окна, в голове-то у ней ищи да потихоньку пряди волос отделяй да за оконницу на двор пропускай; я ее за седые-то космы и сграбастаю!" Сказано - сделано. Ухватил слепой бабу-ягу за седые космы и кричит: "Эй, дядя Катома! Вылезай-ка из-под лавки да придержи ехидную бабу, пока я в избу войду". Баба-яга услышала беду, хочет вскочить, голову приподнять - куда тебе, нет совсем ходу! Рвалась, рвалась - ничего не пособляет! А тут вылез из-под лавки дядя Катома, навалился на нее словно каменная гора, принялся душить бабу-ягу, ажно небо с овчинку ей показалось! Вскочил в избушку слепой, говорит безногому: "Надо нам теперь развести большой костер, сжечь ее, проклятую, на огне, а пепел по ветру пустить!" Возмолилась баба-яга: "Батюшки, голубчики! Простите... что угодно, все вам сделаю!" - "Хорошо, старая ведьма!" - сказали богатыри. - Покажи-ка нам колодезь с целующей и живущей водою". - "Только не бейте, сейчас покажу!"

Вот Катома-дядька дубовая шапка сел на слепого; слепой взял бабу-ягу за косы; баба-яга повела их в лесную трущобу, привела к колодезю и говорит: "Это и есть целующая и живущая вода!" - "Смотри, дядя Катома, - вымолвил слепой, - не давай маху; коли она теперь обманет - ввек не поправимся!" Катома-дядька дубовая шапка сломил с дерева зеленую ветку и бросил в колодезь: не успела ветка до воды долететь, как уж вся огнем вспыхнула! "Э, да ты еще на обман пошла!" Принялись богатыри душить бабу-ягу, хотят кинуть ее, проклятую, в огненный колодезь. Пуще прежнего возмолилась баба-яга, дает клятву великую, что теперь не станет хитрить: "Право-слово, доведу до хорошей воды".

Согласились богатыри попытать еще раз, и привела их баба-яга к другому колодезю. Дядька Катома отломил от дерева сухой сучок и бросил в колодезь: не успел тот сучок до воды долететь, как уж ростки пустил, зазеленел и расцвел. "Ну, это вода хорошая!" - сказал Катома. Слепой помочил ею свои глаза - и вмиг прозрел; опустил безногого в воду - и выросли у него ноги. Оба обрадовались и говорят меж собой: "Вот когда мы поправимся! Все свое воротим, только наперед надо с бабой-ягой порешить; коли нам ее теперь простить, так самим добра ее видать - она всю жизнь будет зло мыслить!" Воротились они к огненному колодезю и бросили туда бабу-ягу: так она и сгинула!

После того Катома-дядька дубовая шапка женился на купеческой дочери, и все трое отправились они в королевство Анны Прекрасной выручать Ивана-царевича. Стали подходить к столичному городу, смотрят: Иван-царевич гонит стадо коров. "Стой, пастух! - говорит Катома-дядька. - Куда ты этих коров гонишь?" Отвечает ему царевич: "На королевский двор гоню; королевна всякий раз сама поверяет, все ли коровы". - "Ну-ка, пастух, на тебе мою одежду, надевай на себя, а я твою надену и коров погоню". - "Нет, брат, этого нельзя сделать; коли королевна уведает - беда мне будет!" - "Не бойся, ничего не будет! В том тебе порука Катома-дядька дубовая шапка!" Иван-царевич вздохнул и говорит: "Эх, добрый человек! Если бы жив был Катома-дядька, я бы не пас в поле этих коров".

Тут Катома-дядька дубовая шапка сознался ему, кто он таков есть; Иван-царевич обнял его крепко и залился слезами: "Не чаял и видеть тебя!" Поменялись они своими одежами; погнал дядька коров на королевский двор. Анна Прекрасная вышла на балкон, поверила, все ли коровы счетом, и приказала загонять их в сарай. Вот все коровы в сарай вошли, только последняя у ворот остановилась и хвост оттопырила. Катома подскочил: "Ты чего, собачье мясо, дожидаясь?" - схватил ее за хвост, дернул, так и стащил шкуру! Королевна увидела и кричит громким голосом: "Что это мерзавец пастух делает? Взять его и привести ко мне!" Тут слуги подхватили Катому и потащили во дворец; он идет - не отговаривается, на себя надеется. Привели его к королевне; она взглянула и спрашивает: "Ты кто таков? Откуда явился?" - "А я тот самый, которому ты ноги отрубила да на пень посадила; зовут меня Катома-дядька дубовая шапка!" - "Ну, - думает королевна, - когда он ноги свои воротил, то с ним мудрить больше нечего!" - и стала у него и у царевича просить прощения; покаялась во своих грехах и дала клятву вечно Ивана-царевича любить и во всем слушаться. Иван-царевич ее простил и начал жить с нею в тишине и согласии; при них остался слепой богатырь, а Катома-дядька уехал с своею женою к богатому купцу и поселился в его доме.

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был грозный царь - славен во всех землях, страшен всем королям и королевичам. Задумал царь жениться и отдал такой указ по всем городам и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
салам: "кто найдет ему невесту краснее солнца, яснее месяца и белее снегу, того наградит он несметным богатством". Пошла о том слава по всему царству; от малого до великого все судят, толкуют, а ни единый человек не вызывается отыскать такую красавицу. Недалеко от царского дворца стоял большой пивоваренный завод. Собрался как-то рабочий народ и завел разговор, что вот-де можно бы много денег от царя получить, да где такую невесту достать! "Да, братцы, - говорит один мужик, по имени Никита Колтома, - без меня никому не найти для царя невесты; а коли я возьмусь, так наверно найду!" - "Что ты, дурень, расхвастался! Где тебе, к черту, это дело сделать? Есть люди знатные, богатые - не нам чета, да и те хвосты прижали! Тебе и во сне этого не приснится, а не то что наяву..." - "Да уж там как хотите, а я на себя надеюсь; сказал: достану - и достану!" - "Эх, Никита, не хвались! Сам ведаешь, царь у нас грозный; за пустую похвальбу велит казнить тебя". - "Небось не казнит, а деньгами наградит".

Тотчас доложили эти речи самому царю; царь обрадовался и велел представить Никиту перед свои светлые очи. Набежали солдаты, схватили Никиту Колтому и потащили во дворец; а товарищи ему вслед кричат: "Что, брат, договорился? Ты думаешь с царем шутки шутить! Ну-ка ступай теперь на расправу!" Приводят Никиту в большие палаты; говорит ему грозный царь: "Ты, Никита, похваляешься, что можешь достать мне невесту краше солнца, ясней месяца и белее снегу?" - "Могу, ваше величество!" - "Хорошо, братец! Коли ты мне заслужишь - награжу тебя казною несметною и поставлю первым министром; а коли соврал - то мой меч, твоя голова с плеч!" - "Рад стараться, ваше величество! Прикажете наперед погулять мне один месяц". Царь на это был согласен и дал Никите открытый лист за своим подписом, чтобы во всех трактирах и харчевнях отпускали ему безденежно всякие напитки к кушанья.

Никита Колтома пошел по столице гулять: в какой трактир ни зайдет - только покажет открытый лист, тотчас несут ему все, чего душа требует. Гуляет он день, два и три, гуляет неделю, и другую, и третью; вот и срок вышел. Время к царю являться; попрощался Никита с своими приятелями, приходит во дворец и просит у царя собрать ему двенадцать добрых молодцев - рост в рост, волос в волос и голос в голос, да приготовить еще тринадцать белотканых шатров с золотыми узорами. У царя живо готово: вмиг собраны молодцы, и шатры поделаны. "Ну, ваше величество, - говорит Никита, - теперь собирайтесь да поедemте за невестою". Оседлали они своих добрых коней, навьючили шатры; после того отслужили напутственный молебен, простились с градскими жителями, сели на коней и поскакали - только пыль столбом!

Едут день, и два, и три - стоит в чистом поле кузница. Говорит Никита: "Поезжайте с богом прямо, а я пока забегу в кузницу да закурю трубку". Входит в кузницу, а в ней пятнадцать кузнецов железо куют, молотами постукивают. "Бог помочь, братцы!" - "Спасибо, добрый человек!" - "Сделайте мне прут в пятнадцать пуд". - "Сделать-то мы не прочь, да кто станет железо поворачивать? Пятнадцать пуд - не шутка!" - "Ничего, братцы! Вы бейте молотами, а я стану поворачивать". Кузнецы принялись за работу и сковали железный прут в пятнадцать пуд. Никита взял этот прут, вышел в поле, подбросил его вверх на пятнадцать сажон и поставил свою руку: железный прут упал ему на руку, богатырской крепости не выдержал - пополам переломился. Никита Колтома заплатил кузнецам за труды, бросил им изломанный прут и уехал.

Нагоняет своих товарищей; едут они еще три дня - опять стоит в чистом поле кузница. "Поезжайте вперед а я зайду в кузницу", - говорит Никита. Вошел в кузницу, а в ней двадцать пять кузнецов железо куют, молотами постукивают. "Бог помочь, ребята!" - "Спасибо, добрый человек!" - "Скуйте мне прут в двадцать пять пуд". - "Сковать - неважное дело, да где тот силач, что столько железа ворочать будет?" - "Я сам буду ворочать". Взял он двадцать пять пуд железа, раскалил докрасна и стал на наковальне поворачивать, а кузнецы знай молотами бьют. Сделали прут в двадцать пять пуд. Никита взял тот железный прут, вышел в поле, подкинул его вверх на двадцать пять сажон и поставил свою руку. Прут ударился о богатырскую руку и разломился надвое. "Нет, не годится!" - сказал Никита, заплатил за работу, сел на коня и уехал. Нагоняет своих товарищей.

Едут они день, другой и третий - опять стоит в чистом поле кузница. Говорит Никита товарищам: "Поезжайте вперед, а я зайду в кузницу - трубку закурю". Вошел в кузницу, а в ней пятьдесят кузнецов старика мучают: на наковальне седой старик лежит, десять человек держат его клещами за бороду, а сорок молотами по бокам осаживают. "Братцы, помилуйте! - кричит старик во весь голос. -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Отпустите душу на покаяние!" - "Бог помочь!" - говорит Никита, "Спасибо, добрый человек!" - отвечают кузнецы. "За что вы старика мучаете?" - "А вот за что: должен он нам всем по рублю, да не отдает; как же не бить его?" - "Экий несчастный, - думает Никита, - за пятьдесят рублей да такую казнь принимает". И говорит кузнецам: "Послушайте, братцы, я вам за него плательщик, отпустите старика на волю". - "Изволь, добрый человек! Для нас все равно - с кого ни получить, лишь бы деньги были".

Никита Колтома вынул пятьдесят рублей; кузнецы взяли деньги и только выпустили старика из железных клещей - как он в ту же минуту с глаз пропал! Смотрит Никита: "Да куда же он девался?" - "Вона! Ищи его теперь, - говорят кузнецы, - ведь он - колдун!" Заказал Никита сковать железный прут в пятьдесят пуд; взял его, подбросил вверх на пятьдесят сажон и поставил свою руку: прут выдержал, не изломался. "Вот этот годится", - сказал Никита и поехал догонять товарищей. Вдруг слышит позади себя голос: "Никита Колтома, стой!" Оглянулся назад и видит - бежит к нему тот самый старик, которого он от казни выкупил. "Спасибо тебе, добрый человек, - говорит старик, - что ты меня от злой муки избавил. Ведь я ровно тридцать лет терпел такое горе! Вот тебе на память подарок: возьми - пригодится". И дает ему шапку-невидимку: "Только надень на голову - никто тебя не увидит!" Никита взял шапку-невидимку, поблагодарил старика и поскакал дальше. Нагнал своих товарищей, и поехали все вместе.

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли - подъезжают они к одному дворцу. Кругом тот дворец обнесен высокою железною оградой: ни войти на двор, ни въехать добрым молодцам. Говорит грозный царь: "Ну, брат Никита, ведь дальше нам ходу нет". Отвечает Никита Колтома; "Как не быть ходу, ваше величество! Я всю вселенную изойду, а вам невесту найду. Эта ограда нам не удержит... Ну-ка, ребята, ломайте ограду, делайте ворота на широкий двор".

Добрые молодцы послезали с коней, принялись за ограду, только что ни делали - не могли сломать: стоит ограда, не рушится. "Эх, братцы, - говорит Никита, - все-то вы мелко плаваете, нечего на вас мне надеяться, приходится самому хлопотать". Соскочил Никита с своего коня, подошел к ограде, ухватился богатырскими руками за решетку, дернул раз - и повалил всю ограду наземь. Въехали грозный царь и добрые молодцы на широкий двор и там на зеленом лугу разбили свои шатры белотканые с золотыми узорами; закусили чем бог послал, легли спать и с устатку заснули крепким сном. Всем по шатру досталось; только нет шатра Никите. Колтоме. Отыскал он три рогожи дырявые, сделал себе шалаш, лег на голой земле, а спать не спит, дожидается, что будет.

На заре на утренней проснулась в своем тереме царевна Елена Прекрасная, выглянула в косячатое окошечко и усмотрела: стоят на зеленом лугу тринадцать белотканых шатров, золотыми цветами вышиты, а впереди всех стоит шалаш - из рогож сделан. "Что такое? - думает царевна. - Откуда эти гости понаехали?" Глядь - а железная ограда разломана; крепко разгневалась Елена Прекрасная, призывает к себе сильномогучего богатыря и приказывает: "Сейчас на коня садись, поезжай к этим шатрам и предай всех ослушников смерти; трупы за ограду повыбросай, а шатры ко мне представь".

Сильномогучий богатырь оседлал своего доброго коня, оделся в доспехи воинские и напускается на незваных гостей. Усмотрел его Никита Колтома, стал спрашивать: "Кто едет?" - "А ты что за невежа, спрашиваешь?" Те слова Никите не показались, выскочил он из своего шалаша, ухватил богатыря за ногу и стащил с лошади на сырую землю, поднял железный прут в пятьдесят пуд, отвесил ему единый удар и говорит: "Теперь ступай к своей царевне обратно да скажи ей, чтобы долго не спесивилась, своего бы войска не тратила, а выходила бы замуж за нашего грозного царя". Богатырь поскакал назад - рад, что Никита живого его на свет пустил! Приехал во дворец и рассказывает царевне: "Это на ваш двор заехали непомерные силачи, сватают вас за своего грозного царя и велели мне говорить, чтоб вы не спесивились, понапрасну войска не тратили, а выходили бы за того царя замуж".

Как услышала Елена Прекрасная такие смелые речи, тотчас взволновалась, созвала всех своих сильномогучих богатырей и стала приказывать: "Слуги мои верные! Соберите войско несметное, разорите шатры белотканые, избежите незваных гостей, чтоб и праху ихнего не было!" Сильномогучие богатыри, долго не думавши, собрали войско несметное, сели на своих богатырских коней и понеслись на шатры белотканые с золотыми узорами. Только поравнялись с рогожаным

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

шалашиком, выскочил перед ними Никита Колтома, взял свой железный прут в пятьдесят пуд и начал им в разные стороны помахивать; в короткое время перебил все войско и сильномогучих богатырей, только одного богатыря в живых оставил. "Поезжай, - говорит, - к своей царевне Елене Прекрасной да скажи ей, чтоб она больше войска не тратила; нас войском не испугаешь! Теперь я с вами один сражался; что же будет с вашим царством, как проснутся мои товарищи? Камня на камне не оставим, вое по чисту полю разнесем!"

Богатырь воротился к царевне, рассказал, что войско побито, что на таких витязей никакой силы не хватит. Елена Прекрасная послала звать грозного царя во дворец, да тут же приказала каленую стрелу изготовить; а сама вышла встречать гостей с ласкою, с честью. Идет царевна навстречу, а за ней пятьдесят человек лук и стрелу несут. Никита Колтома увидал богатырский лук, тотчас догадался, что тою стрелою хотят их потчевать, надел на голову шапку-невидимку, подскочил, натянул лук и направил стрелу в царевнины терема - в одну минуту весь верхний этаж сшиб! Нечего делать, берет Елена Прекрасная грозного царя за руку, ведет в белокаменные палаты, сажает за столы дубовые, за скатерти браные; стали пить, есть, веселиться. В палатах убранство чудное: весь свет обойти, такого нигде не найдешь.

После обеда говорит Никита грозному царю: "Нравится ли вашему величеству невеста? Аль за другою ехать?" - "Нет, Никита, нечего попусту ездить; лучше этой в белом свете нет!" - "Ну и женитесь; теперь она в ваших руках. Да смотрите, ваше величество, не плошайте: первые три ночи станет она вашу силу пытаться, наложит свою руку и станет крепко-крепко давить; вам ни за что не стерпеть! В те поры уходите поскорей из комнаты, а я на ваше место приду и живо ее усмирю". Вот и принялись за свадьбу; у царей ни мед варить, ни вино курить - все готово. Сыграли свадьбу, и пошел грозный царь с Еленою Прекрасною опочив держать.

Лег на мягкую постель и притворился, будто спать хочет. Елена Прекрасная наложила ему на грудь свою руку и спрашивает: "Тяжела ли моя рука?" - "Так тяжела, как перо на воде!" - отвечает грозный царь, а сам еле дух переводит: так ему грудь сдавило! "Постой-ка, Елена Прекрасная: ведь я позабыл на завтра приказ отдать, надо теперь пойти..." Вышел из спальни, а у дверей Никита стоит: "Ну, братец, правду ты сказал; чуть-чуть меня совсем не удушила". - "Ничего, ваше величество! Постойте здесь, я это дело сделаю", - сказал Никита, пошел к царевне, лег на постель и захрапел.

Елена Прекрасная подумала, что то грозный царь воротился, наложила на него свою руку, давила, давила - нет толку! Наложил обе руки и ну давить пуще прежнего... А Никита Колтома ухватил ее, будто во сне, да как бросит об пол - все терема так и затряслись! Царевна поднялась, легла потихоньку и заснула. Тут Никита встал, вышел к царю и говорит: "Ну, теперь смело ступайте, до другой ночи ничего не будет!" Вот так-то, с помощью Никиты Колтомы, отбыл грозный царь три первые ночи и стал жить со своею царевною Еленою Прекрасною, как следует мужу с женою.

Ни много, ни мало прошло времени, узнала Елена Прекрасная, что грозный царь ее обманом взял, что сила у него не великая, что люди над нею насмеются: Никита-де с царевною три ночи спал! Страшно она озлобилась и затаила на сердце жестокую месть. Вздумал царь в свое государство ехать, говорит Елене Прекрасной: "Полно нам здесь проживать, пора и домой побывать; собирайся-ка в дорогу". И собрались они морем ехать; нагрузили корабль разными драгоценными вещами, сели и пустились по морю. Плывут день, и другой, и третий; царь весел, не нарадуется, что везет к себе царевну краше солнца, ясней месяца, белей снега; а Елена Прекрасная свою думу думает: как бы отплатить за обиду. На ту пору одолел Никиту богатырский сон, и уснул он на все на двенадцать суток. Как увидела Елена Прекрасная, что Никита богатырским сном спит, тотчас кликнула своих верных слуг, приказала отрубить ему ноги по колена, после положить его в шлюпку и пустить в открытое море. Тут же при ее глазах отрубили сонному Никите ноги по колена, положили в шлюпку и пустили в море. На тринадцатые сутки пробудился бедный Никита, смотрит - кругом вода, сам без ног лежит, а корабля и след простыл...

Между тем корабль плыл да плыл; вот и пристань. Загремели пушки, сбежались горожане, и купцы, и бояре, встречают царя хлебом-солью, поздравляют с законным браком. Царь начал пиры пировать, гостей созывать; а про Никиту и думать позабыл. Да недолго пришлось ему веселиться; Елена Прекрасная скоро лишила его царства, стала всем сама заправлять, а его заставила свиней пасти. Не

уходилось и этим царевнино сердце: приказала по всем сторонам розыск учинить, не остались ли где у Никиты Колтомы родичи? Коли кто найдется, того во дворец представить. Поскакали гонцы, начали всюду разыскивать и нашли родного брата Никиты - Тимофея Колтому; взяли его, привезли во дворец.

Царевна Елена Прекрасная приказала выколоть ему глаза и потом выгнать вон из города. В ту ж минуту выкололи Тимофею глаза, вывели его за город и оставили в чистом поле. Потащился слепой ощупью: шел, шел и пришел на взморье; ступил еще шаг-другой и чувствует - под ногами вода; остановился, стоит на одном месте - ни назад, ни вперед - боится идти. Вдруг принесло к берегу шлюпку с Никитою. Увидел Никита человека, обрадовался и подает ему голос: "Эй, добрый человек! Помоги мне на землю выйти". Отвечает слепой; "Рад бы тебе пособить, да не могу; я сам без глаз - ничего не вижу". - "Да ты откудова, и как тебя по имени зовут?" - "Я - Тимофей Колтома; выколола мне глаза новая царица, Елена Прекрасная, и выгнала из своего царства". - "Ах, да ведь ты мне брат родной; я - Никита Колтома. Ступай же ты, Тимоша, в правую сторону - там растет высокий дуб; вывори этот дуб, притащи сюда и брось с берега на воду: я по нем к тебе вылезу".

Тимофей Колтома повернул направо, сделал несколько шагов, нащупал высокий старый дуб, обхватил его обеими руками и сразу выворотил с корнем, приволок тот дуб и бросил в воду; одним концом на земле легло дерево, а другим возле шлюпки угодило. Никита выкарабкался кое-как на берег, поцеловался с своим братом и говорит: "Как-то теперь наш грозный царь поживает?" - "Эх, брат, - отвечает Тимофей Колтома, - наш грозный царь теперь в великом несчастье: пасет свиней в поле, каждое утро получает фунт хлеба, кружку соды да три розги в спину". После того стали они разговаривать, как им жить и чем кормиться? Говорит Никита: "Слушай, брат, мой совет! Ты меня носить будешь, потому что я без ног; а я на тебе сидеть буду да сказывать, в какую сторону идти надо". - "Ладно! Быть по-твоему; хоть оба увечные, а двое за одного здорового сойдем".

Вот Никита Колтома сел своему брату на шею и стал дорогу показывать; Тимофей шел, шел и пришел в дремучий лес. В том лесу стоит избушка бабы-яги. Вошли братья в избушку - нет ни души. "А ну-ка, брат, - говорит Никита, - пощупай-ка в печке: нет ли еды какой?" Тимофей полез в печку, вытащил оттуда всяких кушаньев, поставил на стол, и начали они оба уписывать, с голоду все начисто приели. После того стал Никита избушку оглядывать; увидел на окошке небольшой свисток, взял его, приложил к губам и давай насвистывать. Смотрит: что за диво? Слепой брат пляшет, изба пляшет, и стол, и лавки, и посуда - все пляшет! Горшки вдребезги поразбивались! "Полно, Никита! Перестань играть, - просит слепой, - сил моих не хватает больше!" Никита перестал насвистывать и в ту ж минуту все приутихло.

Вдруг отворяется дверь, входит баба-яга и кричит громким голосом: "Ах вы, бродяги бездомные! Доселева тут птица не пролетывала, зверь не прорыскивал, а вы забрались, все кушанья приели, все горшки перебили. Хорошо же, вот я с вами разделаюсь!" Отвечает Никита: "Молчи, старое стерво! Мы и сами сумеем разделаться. Эй, брат Тимоха, поддержи ее, ведьму, да покрепче!" Тимофей схватил бабу-ягу в охапку, стиснул крепко-накрепко, а Никита сейчас ее за косы и давай по избе возить. "Батюшки! Не бейте, - просится баба-яга, - я вам сама в пригоде буду: что хотите, все вам достану". - "А ну, старая, говори: можешь ли достать нам целующей и живой воды? Коли достанешь, пушу живую на белый свет; а нет, так лютой смерти предам".

Баба-яга согласилась и привела их к двум родникам: "Вот вам целующая, а вот и живущая вода!" Никита Колтома почерпнул целующей воды, облил себя - и выросли у него ноги: ноги совсем здоровые, а не двигаются. Почерпнул он живой воды, помочил ноги - и стал владеть ими. То же было и с Тимофеем Колтомою; помазал он глазные ямки целующей водой - появились у него очи, совсем-таки невредимые, только ничего не видят; помазал их живой водой - и стал видеть лучше прежнего. Поблагодарили братья старуху, отпустили ее домой и пошли выручать грозного царя из беды-напасти.

Приходят в столичный город и видят - грозный царь перед самым дворцом свиней пасет. Никита Колтома заиграл в свисток; и пастух и свиньи пошли плясать. Елена Прекрасная увидела это из окошечка, осердилась и тотчас приказала принести пуки розог и высесть и пастуха и музыканта. Прибежала стража, схватила их и повела во дворец угощать розгами. Никита Колтома как пришел во

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
дворец к Елене Прекрасной, не захотел долго мешкать, схватил ее за белые руки и говорит: "Узнаешь ли меня, Елена Прекрасная? Ведь я - Никита Колтома. Теперь, грозный царь, она в твоей воле; что захочешь, то и сделаешь!" Грозный царь приказал ее расстрелять, а Никиту сделал своим первым министром, всегда его почитал и во всем слушался.

Вариант сказки

Задумал царевич жениться, и невеста есть на примете - прекрасная царевна, да как достать ее? Много королей и королевичей и всяких богатырей ее сватали, да ничего не взяли, только буйные головы на плахе сложили; и теперь еще торчат их головы на ограде вокруг дворца гордой невесты. Закручинился, запечалился царевич; не ведает, кто бы помог ему? А тут и выискался Иван Голый - мужик был бедный, ни есть, ни пить нечего, одежда давно с плеч свалилася. Приходит он к царевичу и говорит: "Самому тебе не добыть невесты, и коли один поедешь свататься - буйну голову сложишь! А лучше поедем вместе; я тебя из беды выручу и все дело устрою; только обещаю тебя слушаться!" Царевич обещал ему исполнять все его советы, и на другой же день отправились они в путь-дорогу.

Вот и приехали в иное государство и стали свататься. Царевна говорит: "Надо наперед у жениха силы попытать". Позвала царевича на пир, угостила-употчевала; после обеда начали гости разными играми забавляться. "А принесите-ка мое ружье, с которым я на охоту езжу", - приказывает царевна. Растворились двери - и несут сорок человек ружье не ружье, а целую пушку. "Ну-ка, нареченный жених, выстрели из моего ружьяца". - "Иван Голый, - крикнул царевич, - посмотри, годится ли это ружье?" Иван Голый взял ружье, вынес на крылечко, пнул ногою - ружье полетело далеко-далеко и упало в сине море. "Нет, ваше высочество! Ружье ледащее, куда из него стрелять такому богатырю!" - докладывает Иван Голый. "Что ж это, царевна? Али ты надо мной смеешься? Приказала принести такое ружье, что мой слуга ногой пнул - оно в море упало!" Царевна велела принести свой лук и стрелу.

Опять растворились двери, сорок человек лук со стрелой принесли. "Попробуй, нареченный жених, пусти мою стрелку". - "Эй, Иван Голый! - закричал царевич. - Посмотри, годится ли лук для моей стрельбы?" Иван Голый натянул лук и пустил стрелу: полетела стрела за сто верст, попала в богатыря Марка Бегуна и отбила ему обе руки. Закричал Марко Бегун богатырским голосом: "Ах ты, Иван Голый! Отшиб ты мне обе руки; да и тебе беды не миновать!" Иван Голый взял лук на колени и переломил надвое: "Нет, царевич! Лук ледащий - не годится такому богатырю, как ты, пускать с него стрелы". - "Что же это, царевна? Али ты надо мной потешаешься? Какой лук дала - мой слуга стал натягивать да стрелу пускать, а он тут же пополам изломился?" Царевна приказала вывести из конюшни своего ретивого коня.

Ведут коня сорок человек, едва на цепях сдержать могут: столь зол, неукротим! "Ну-ка, нареченный жених, прогуляйся на моем коне; я сама на нем каждое утро катаюсь". Царевич крикнул: "Эй, Иван Голый! Посмотри, годится ли конь под меня?" Иван Голый прибежал, начал коня поглаживать, гладил, гладил, взял за хвост, дернул - и всю шкуру содрал. "Нет, - говорит, - конь ледащий! Чуть-чуть за хвост пошевелил, а с него и шкура слетела". Царевич начал жаловаться: "Эх, царевна! Ты все надо мной насмешку творишь; вместо богатырского коня клячу вывела". Царевна не стала больше пытаться царевича и на другой день вышла за него замуж. Обвенчались они и легли спать; царевна положила на царевича руку - он еле выдержать смог, совсем задыхаться стал. "А, - думает царевна, - так ты этакий богатырь! Хорошо же, будете меня помнить".

Через месяц времени собрался царевич с молодой женою в свое государство ехать. Ехали день, и два, и три, и остановились лошадям роздых дать. Вылезла царевна из кареты, увидела, что Иван Голый крепко опит, тотчас отыскала топор, отсекла ему обе ноги, потом велела закладывать лошадей, царевичу приказала на запятки стать и воротилась назад в свое царство; а Иван Голый остался в чистом поле.

Вот однажды пробежал по этому полю Марко Бегун, увидел Ивана Голого, побратался с ним, посадил его на себя и пустился в дремучий, темный лес. Стали богатыри в том лесу жить, построили себе избушку, сделали тележку, добыли ружье и зачали за перелетной птицей охотиться. Марко Бегун тележку возит, а Иван Голый сидит в тележке да птиц стреляет: той дичиною круглый год питались.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Скучно им показалось, и выдумали они украсть где-нибудь девку от отца, от матери; поехали к одному священнику и стали просить милостыньку. Поповна вынесла им хлеба и только подошла к тележке, как Иван Голый ухватил ее за руки, посадил рядом с собой, а Марко Бегун во всю прыть побежал, и через минуту очутились они дома в своей избушке. "Будь ты, девица, нам сестрицею, готовь нам обедать и ужинать да за хозяйством присматривай". Жили они втроем тихо и мирно, на судьбу не жаловались.

Раз как-то отправились богатыри на охоту, целую неделю домой не бывали, а воротившись - едва свою сестру узнали: так она исхудала! "Что с тобой сделалось?" - спрашивают богатыри. Она в ответ рассказала им, что каждый день летает к ней змей; оттого и худа стала. "Постой же, мы его поймаем!" Иван Голый лег под лавку, а Марко Бегун спрятался в сенях за двери. Прошло с полчаса, вдруг деревья в лесу зашумели, крыша на избе пошатнулася - прилетел змей, ударился о сырую землю и сделался добрым молодцем, вошел в избушку, сел за стол и требует закусить чего-нибудь. Иван Голый ухватил его за ноги, а Марко Бегун навалился на змея всем туловищем и стал его давить; порядком ему бока намял!

Притащили они змея к дубовому пню, раскололи пень надвое, защемили там его голову и начали стегать прутьями. Просится змей: "Отпустите меня, сильномогучие богатыри! Я вам покажу, где мертвая и живая вода". Богатыри согласились. Вот змей привел их к озеру; Марко Бегун обрадовался, хотел было прямо в воду кинуться, да Иван Голый остановил. "Надо прежде, - говорит, - испробовать". Взял зеленый прут и бросил в воду - прут тотчас сгорел. Принялись богатыри опять за змея; били его, били, едва жива оставили. Привел их змей к другому озеру; Иван Голый поднял гнилушку и бросил в воду - она тотчас пустила ростки и зазеленела листьями. Богатыри кинулись в это озеро, искупались и вышли на берег молодцы молодцами: Иван Голый с ногами, Марко Бегун с руками. После взяли змея, притащили к первому озеру и бросили прямо вглубь - только дым от него пошел!

Воротились домой; Марко Бегун был стар, отвез поповну к отцу, к матери и стал жить у этого священника, потому что священник объявил еще прежде: кто мою дочь привезет, того буду кормить и поить до самой смерти. А Иван Голый добыл богатырского коня и поехал искать своего царевича. Едет чистым полем, а царевич свиной пасет. "Здорово, царевич!" - "Здравствуй! А ты кто такой?" - "Я Иван Голый". - "Что ты завираешься! Если б Иван Голый жив был, я бы не пас свиной". - "И то конец твоей службе!" Тут они поменялись одежею; царевич поехал вперед на богатырском коне, а Иван Голый вслед за ним свиной погнался. Царевна увидела его, выскочила на крыльцо: "Ах ты, неслух! Кто тебе велел свиной гнать, когда еще солнце не село?" - и стала приказывать, чтоб сейчас же взяли пастуха и выдрали на конюшне. Иван Голый не стал дожидаться, сам ухватил царевну за косы и до тех пор волочил ее по двору, пока не покаялась и не дала слова слушаться во всем мужа. После того царевич с царевною жили в согласии долгие годы, и Иван Голый при них служил.